

Направление исследований:

Цифровое общество: «гуманитарный щит» от последствий технологических экспансий

Темы проекта:

**Утопия и идеология
информационного общества: от
ожидания благополучия – к
сетевым революциям и
социальному неравенству**

**Технологии в культурном ареале
цифрового общества:
экономический эффект внедрения и
социально-культурные риски**

(руководители проекта:

О.Н. Четверикова, А.В. Костина, Э.Ф. Макаревич)

Москва, 2019

Краткая аннотация

То, что происходит сегодня в общественной жизни, можно понять только в свете тех глубоких изменений, которые стали следствием новой промышленной революции, проявляющейся в массовой роботизации, автоматизации производства, всеобщей компьютеризации и внедрении нано-, био-, информационных и когнитивных конвергентных технологий (НБИК-технологий), меняющих характер и организацию не только производственного процесса, обмена, потребления, систему управления и коммуникации, но и самого человека, его сознание и природу. Трансформация эта настолько серьезна, что для обеспечения их эффективного внедрения осуществляется тотальный пересмотр самой концепции человеческой личности, который влечёт за собой изменение системы ценностей, социальной и культурной среды, включая образование, науку и искусство.

Человечество переводят на трансгуманистическое мировоззрение, которое рассматривает человека как экспериментальный объект, как биологический материал или машину для применения новых технологий. Поэтому использование его не ограничено какими-либо соображениями нравственного порядка, а определяется только правами экспериментатора, произвольно интерпретирующего концепцию «прав человека». Трансгуманизм изначально заявил о себе как об антихристианском и антигуманистическом мировоззрении, поскольку провозглашает в качестве «права человека» упразднение самого человека. Его цель – преодолеть человеческую природу для достижения качественно нового состояния – «нового тела» и «нового интеллекта», а сверхзадачей является создание искусственного интеллекта (ИИ), или «сверхразума», который должен настолько превзойти человеческий мозг, что это нанесёт серьёзный удар по любому антропоцентрическому мировоззрению. Тот момент, когда технологии превысят возможности человеческого мозга, трансгуманизм определяет как «технологическую сингулярность», которая рассматривается как точка отсчёта нового мирового порядка, в котором ход событий должен определяться уже «сверх-разумными» системами. Этот переход планируется на 2040-2045 гг., поэтому именно эти годы указаны в качестве конечного временного показателя во всех трансгуманистических проектах.

Методологические основания исследования

То, что происходит сегодня в нашей общественной жизни, можно понять только в свете тех глубоких изменений, которые стали следствием новой промышленной революции. Проявляется она в массовой роботизации, автоматизации производства, применении принтеров 3D,

внедрении нано-, био-, информационных и когнитивных конвергентных технологий (НБИК-технологий), меняющих характер и организацию не только производственного процесса, обмена, потребления, но и систему управления и коммуникации, социальную структуру общества и главное — самого человека.

Всё это ведёт к серьёзной перестройке рынка труда. По прогнозам аналитиков, в ближайшие 20 лет до 50% работников могут быть заменены роботами. По данным Банка Америки, если сегодня 10% продукции производится роботами, то к 2025 г. этот показатель достигнет 45%. Основное опасение заключается в том, что значительное расширение возможных операций не обязательно потребует создания новых рабочих мест для людей, что вполне может оказаться проблемой, так как общая численность населения продолжает расти. Так, по оценке Программы Оксфорд-Мартин по технологии и занятости, только 0,5% трудовых ресурсов США заняты в отраслях, не существовавших в начале XXI века, и менее 8% новых рабочих мест было создано в 80-х годах XX века, а 4,5% новых рабочих мест – в 90-е годы^[2]. Как показывают данные, инновации в информационных и других прорывных технологиях способствуют повышению производительности путём замены существующих рабочих, а не создания новых продуктов, которые требуют дополнительного труда для производства.

Социокультурные основания исследования.

В соответствии с исследованиями ряда аналитических центров западных компаний, роботизация затронет все секторы экономики и социальной сферы: от сельского хозяйства до гостиничного бизнеса. При этом существует тенденция увеличения поляризации. Наибольшему риску (80-100%) подвергаются такие профессии, как администраторы, бухгалтеры, финансовые аналитики, журналисты, водители, гиды, пекари, фармацевты, страховые агенты, агенты по продаже недвижимости, продавцы розничных товаров, коллекторы, официанты и хостесы. Новые профессии будут созданы в сфере экологии, новых технологий и там, где требуются социальные и творческие навыки, принятие решений в условиях неопределённости, разработка новаторских идей, где всё основывается на личных отношениях или интуиции: терапевты и хирурги, психологи, антропологи, археологи, менеджеры по продажам, полицейские и детективы, артисты, фотографы, социальные работники, священники, но этого будет недостаточно, чтобы удовлетворить всех. Диплом перестанет быть защитой от безработицы. Как заявил руководитель одного из исследований Хаким эль-Каруи, «роботизация станет для белых воротничков тем же, что

глобализация — для синих». Она затронет средний класс, включая высшие слои среднего класса. В целом уровень безработицы возрастёт до 18% э.а.н. (сегодня — это 10%).

Как показывают исследования, понижение ценности низко- и среднеквалифицированного труда подорвёт материальный достаток многочисленного среднего класса, и сделает невозможным его представителям войти в рынок высококвалифицированного труда. Одновременно это лишает третьи страны их преимуществ дешевой рабочей силы и возможностей догоняющего развития: снижение затрат в результате роботизации становится стимулом для западных компаний к возвращению производства в развитые страны.

Цель исследования.

Основной целью исследования является выявление тех социокультурных последствий, которые порождает информационное общество и процессы цифровизации. Следствием технологической революции является изменение социальной структуры общества, которое наиболее полно описано английским экономистом, профессором Лондонского университет Ги Стэндингом, автором двух нашумевших книг: «Прекариат: новый опасный класс» (2011) и «Хартия прекариата» (2014). Для описания социальных последствий он использовал появившийся ещё в 70-е годы термин «прекариат» (произведённый от слов: «précaire» (ненадёжный) и «proletariat»), означающий людей с наиболее низкими доходами, не имеющих никакой гарантии занятости, вынужденных постоянно менять место работы, работающими неполный рабочий день на сезонной работе или в теневом секторе. Положение таких людей не позволяет им обеспечить свою экономическую и социальную независимость. Стэндинг описывает прекариат как новый находящийся в процессе становления общественный класс, включающий в себя три категории людей: одна вышла из пролетариата, но эти люди никогда не достигнут того, что имели их родители; другая — это мигранты, а третья состоит из образованной дипломированной молодёжи, которая не может найти достойную работу. Все три группы объединяет чувство неуверенности, обусловленное неопределённостью их положения, ограниченным доступом к социальным выплатам, фактическим отсутствием социальной поддержки и каких-либо перспектив. Численность прекариата растёт, он начинает вытеснять сариат и пролетариат, что ведёт к резкой поляризации общества: наверху находятся сверхбогатые и просто богатые, а внизу — «прекариат» и беднота. Падение доходов европейцев происходит сегодня такими темпами, что значительная часть населения быстро приближается к

черте бедности. Как следует из доклада НПО Oxfam, проводившей исследование осенью 2015 г., 123 млн. человек в Европе (почти четверть населения) подвержены риску оказаться в состоянии бедности (в 2008 г. их было 116 млн.)[4]. 1% наиболее богатых европейцев обладает третью всего богатства, в то время как 40% наименее обеспеченных принадлежит всего 1%. Понижение ценности низко- и среднеквалифицированного труда подорвёт материальный достаток многочисленного среднего класса, и сделает невозможным его представителям войти в рынок высококвалифицированного труда.

Актуальность исследования.

Несмотря на разрушительные последствия описанной перестройки, мировой правящий класс упорно внедряет новые информационно-коммуникационные технологии, которые дают ему возможность не только контролировать ресурсы земли, но использовать новые механизмы контроля и управления сознанием людей в целях сохранения и укрепления своей частной власти. В целях создания крайне привлекательного образа грядущих перемен в начале XXI появилось много публикаций ведущих идеологов нового строя, пытающихся представить строящееся «цифровое общество» в качестве безальтернативного пути развития. Единой концепции, при этом, так и не было выработано, поскольку происходящая трансформация общества настолько радикальна и всеобъемлюща, что сделать это крайне сложно. Одни называют её третьей промышленной революцией, другие – четвёртой, третьи – пятым технологическим укладом, переходящим в шестой. В силу массового применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) распространённым стало её определение как «цифровой революции».

Научная проблема, на решение которой направлен проект

Проект направлен на выявление идейно-мировоззренческих основ, лежащих в основе реализации проекта «цифровое общество», и выявление его социальных и культурных последствий для современного общества. Процесс цифровизации имеет две стороны: с одной стороны, это бизнес на торговле данными, с другой стороны, это создание системы тотального электронного контроля за человеком и обществом в целом, которая встроена в систему международного контроля. В программе «цифровой экономики», которая была принята в России в 2017 г., не заложено никакой цели, никаких требований к результатам», и сами реальные планы оцифровки остаются скрытыми. Данный научный проект направлен на выявление истинных целей политики цифровизации общества и рассмотрения реальных результатов её реализации.

Публикации участников проекта за 2019 год:

1. **Четверикова О.Н.** Монография. Цифровой тоталитаризм. Как это делается в России. – М., Книжный мир, 2019.
2. **Костина А.В.** Россия: путь к будущему. Технологии формирования нового общества. М.: URSS, 2019.
3. **Четверикова О.Н.** Скрытые угрозы российского проекта «цифровая школа» // Народное образование – 2019. - № 1 (1472) - С.9-26.
4. **Четверикова О.Н.** Цифровизация – финальный этап ликвидации российской школы // REGNUM. Информационное агентство – 2019 – 1 июня – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2639995.html>
5. **Четверикова О.Н.** Доклад «Проект "Сингулярность 2045": заказчики и лоббисты» на VI Международной научно-практической конференции "Человек и научно-технический прогресс в социально-экономической парадигме будущего» в Финансовом университете 6.03.2019 г.
6. **Четверикова О.Н.** Доклад «Негативные последствия реализации проекта “Цифровая школа”» на заседании рабочей группы по вопросам защиты прав детей на образование, воспитание и всестороннее развитие Общественного совета при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации 29.05.2019 г
7. **Kostina A.V.** BIG DATA TECHNOLOGY: ECONOMIC EFFECT OF IMPLEMENTATION AND SOCIO-CULTURAL RISKS // ECONOMIK AND SOCIAL DEVELOPMENT. Moscow, 17-18.10.2019. М.: Russian State Social University, 2019. P. 101-102.
8. **Костина А. В.** Размышления о русском масскульте // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 4. С. 251-257.
9. **Костина А.В.** Развитие духовной сферы человека как главная цель культуры и общества в эпоху глобальных перемен // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: XIX Международные Лихачевские научные чтения, 22-24 мая 2019 г. – СПб.: СПбГУП, 2019. – 632 с. - С. 358-360.
10. **Костина А.В.** Искусственный интеллект в сфере образования и социогуманитарные аспекты его внедрения // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений: XV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 ноября 2019 г. : Доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 1. / под общ. ред. И. М. Ильинского. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2019. — 607 с. Режим

доступа: <http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/17>. С. 53-69.

11. **Костина А.В.** Цифровое общество: новые возможности — новые угрозы // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 3. С. 172-183.
12. **Костина А.В.** Идентификация культурная // Прикладная культурология. Энциклопедия / Составитель и науч. Редактор И.М. Быховская. – М.: ООО Издательство «Согласие», 2019. – 846 с. – с. 244-247.
13. **Костина А.В.** Идентичность культурная // Прикладная культурология. Энциклопедия / Составитель и науч. Редактор И.М. Быховская. – М.: ООО Издательство «Согласие», 2019. – 846 с. – с. 247-252.
14. **Костина А.В.** Общество потребления // Прикладная культурология. Энциклопедия / Составитель и науч. Редактор И.М. Быховская. – М.: ООО Издательство «Согласие», 2019. – 846 с. – с. 317-320.
15. **Костина А.В.** Проблема прогнозирования будущего в рамках классического, постклассического, постнеклассического знания [Текст] / А.В. Костина // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости. Международные Лихачевские научные чтения, 2019 г. URL: <https://docplayer.ru/141663472-A-v-kostina-problema-prognozirovaniya-budushchego-v-ramkah-klassicheskogo-postklassicheskogo-postneklassicheskogo-znaniya-mirovogo-razvitie-vystupaet-kak.html>
16. **Костина А.В.** «Мягкая сила» как «жесткая сила»: «цветные революции» // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 1. С. 171-183.